

УДК 1

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.23

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВА КАК
ПРЕДМЕТ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
РЕФЛЕКСИИ
В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ**

Рендак Александр Владимирович

Начальник военной кафедры войск связи
факультета военного обучения,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: vkvs2009@mail.ru

**ECONOMIC SECURITY
OF THE STATE
AS A SUBJECT
OF THEORETICAL
REFLECTION IN SOCIAL
COGNITION**

Alexander V. Rendak

Head of the Military Department
of the Signal Corps,
Faculty of military training,
M.I. Platov South-Russian State
Polytechnic University,
Novocherkassk,
e-mail: vkvs2009@mail.ru

В статье представлен анализ теоретического дискурса, посвященного исследованию проблемы экономической безопасности государства. Осмысление основных подходов, сложившихся в социальном познании, позволяет выявить теоретические лакуны в научном исследовании экономической безопасности государства в условиях глобализации. Автор отмечает, что в настоящее время понятие «экономическая безопасность» вышло за предметные рамки экономической науки и является предметом различных дисциплинарных практик, что позволяет использовать в его исследовании междисциплинарный подход.

The article presents an analysis of the theoretical discourse devoted to the study of the problem of economic security of the state. Comprehension of the basic approaches that have developed in social cognition, allows us to identify theoretical gaps in the scientific study of the economic security of the state in the context of globalization. The author notes that at present the concept of "economic security" has transcended the subject-matter of economic science and is the subject of various disciplinary practices, which makes it possible to use an interdisciplinary approach in its study.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, национальная безопасность, национальные интересы, экономический потенциал государства, глобализация, глобальные риски, экономический суверенитет.

Keywords: economic security of the state, national security, national interests, the economic potential of the state, globalization, global risks, economic sovereignty.

Введение

Понятие «экономическая безопасность» начинает входить в область политического общественного дискурса в первой трети XX в. Впервые данное понятие начинает широко использоваться в США в период Великой депрессии. Указом президента США Ф.Д. Рузвельта в 1934 г. был создан Федеральный комитет по экономической безопасности, который преимущественно занимался борьбой с безработицей в американском обществе.

В дальнейшем использование термина «экономическая безопасность» было связано с процессами глобализации, кардинально изменившими систему мироустройства. Осознание новых рисков и угроз экономической безопасности государств в условиях глобализации стимулировало научное осмысление этой проблемы в контексте обеспечения национальной безопасности стран.

В науке сложилось несколько подходов к понятию «национальная безопасность». С позиции ряда исследователей национальная безопасность представляет собой способность общественной системы страны обеспечить высокий уровень жизнедеятельности нации и ее высокие конкурентные возможности во взаимоотношениях с внешним миром в целях надежного существования и устойчивого развития [1, с. 7]. Другие авторы понимают под национальной безопасностью «относительно самостоятельную духовно-душевную и материальную реальность в жизни страны, обеспечивающую ее защищенность и экзистенциальное спасение социума – человека, нации, государства» [2, с. 169]. Третьи рассматривают национальную безопасность как «совокупность жизненно важных интересов личности, общества, государства, выражающих стремление нации к сохранению и устойчивому развитию» [3, с. 47].

Теоретические подходы к изучению феномена экономической безопасности

Различные интерпретации данного понятия обусловлены разными методологическими подходами, среди которых можно выделить несколько ключевых: деятельностный, аксиологический и прагматический.

В рамках деятельностного подхода национальная безопасность рассматривается преимущественно как деятельность государства, направленная на выявление, предупреждение и отражение угроз безопасности для личности, общества и государства. Сторонники данного подхода определяют национальную безопасность как «состояние, достигаемое вследствие эффективной деятельности всех социально-политических институтов для обеспечения существования и прогрессивного развития личности, общества и государства» [4, с. 92].

С позиции аксиологического подхода национальная безопасность преимущественно трактуется как «защищенность национальных ценностей от различного рода угроз» [5, с. 92]. В научной литературе понятие «национальные ценности» тесно увязывается с нормами и принципами функционирования национального государства как политического института, способного унифицировать культурное и политическое пространство посредством развития национального языка, системы национального образования и средств массовой коммуникации, централизации государственной власти, а также формировать и защищать национальную идентичность как форму гражданско-культурной локализации как индивида, так и общества в мире. В связи с этим некоторые исследователи считают, что национальная безопасность России возможна только на основе ценностных представлений о сохранении самобытности страны как влиятельного геополитического субъекта в условиях жестких внешних вызовов [6].

В русле прагматического подхода национальная безопасность рассматривается в аспекте обеспечения национальных интересов. Так, по мнению А.В. Возженикова, национальная безопасность представляет собой «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, суверенное... развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных отношений» [7, с. 48].

Аналогичной позиции придерживается М.В. Александров, понимая под национальной безопасностью «совокупность факторов, обеспечивающих жизнедеятельность государства в системе международных отношений, его способность отражать возникающие внешние угрозы и действовать в соответствии со своими национальными интересами» [8, с. 28–29].

В данном аспекте национальная безопасность рассматривается преимущественно в плоскости международных отношений и обозначает защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних угроз.

В научном дискурсе понятие «национальный интерес» появляется благодаря работам американского политолога, основателя школы политического реализма Г. Моргентау. С позиции теории политического реализма интересы общества лежат в плоскости объективных законов, которые направлены исключительно на реализацию государственного интереса в системе международных отношений. Чаще всего государственный интерес реализуется с применением силы или политического влияния. По мнению Г. Моргентау, высшей целью национального интереса любого развитого государства является достижение региональной или мировой гегемонии. Он подчеркивает, что «внешнеполитические цели должны формулироваться через призму национального интереса и быть поддержаны адекватной мощностью» [9, с. 505–506].

Теория политического реализма оказала огромное влияние на дальнейшие исследования в области проблематики национального интереса. Рассматривая национальный интерес сугубо в политической плоскости, некоторые зарубежные авторы отождествляют понятия «национальные интересы» и «национальная безопасность», полагая, что для данных понятий характерна взаимозаменяемость [10, р. 51]. Другие считают, что данные понятия являются составными элементами системы международной безопасности. Так, английский исследователь А. Бэттлер выстраивает определенную цепочку, отражающую все ключевые звенья международной безопасности: национальные интересы – национальная безопасность – внешнеполитический потенциал – экономический потенциал [11]. Все эти элементы тесно увязаны между собой, причем экономический потенциал государства выступает основой для реализации его национальных интересов. С точки зрения ученого, «основной каркас данной структуры формируют наиболее мощные в экономическом и сильные в политическом отношении государства, что позволяет им навязывать остальному миру свои национальные интересы, превращая их в интересы международные» [12, с. 151].

В российском научном дискурсе понятие «национальный интерес» имеет несколько иную трактовку, обусловленную спецификой российской социально-политической традиции. Следует отметить, что в российской научной практике понятие национального интереса изначально самым тесным образом увязывалось с идеей государственности как гаранта благополучия общества. В таком аспекте националь-

ный интерес прежде всего направлен на выживание, сохранение государства как основного политического института, единственно уполномоченного решать вопросы, связанные с обеспечением безопасности общества.

Констатируя отличие российской модели государственности от западной, российские ученые справедливо отмечают, что Российское государство есть нечто в высшей степени специфическое, и оно весьма «отличается от того, что мы привыкли называть государством» [13]. В связи с этим взаимоотношения власти и общества в России «невозможно выразить в политических категориях, выражающих уникальный опыт западноевропейской цивилизации. В понятиях “российское общество”, “российская власть”, “Российское государство” отражается собственный уникальный опыт России, архетипы которой воспроизводятся в течение всей политической истории вплоть до настоящего времени» [14, с. 6]. Речь идет о традиционном для российского общества доминировании государства во всех сферах общественной жизни, а также преобладании государственных интересов над интересами граждан.

В связи с этим в российской научной литературе применительно к проблеме безопасности нередко используется термин «национально-государственная безопасность».

В настоящее время в пространстве научного дискурса утвердился подход, согласно которому понятие национальной безопасности значительно расширяется и «включает в себя, помимо государственной, экономическую, общественную и иные виды безопасности» [15, с. 13]. Данную позицию разделяет большинство российских исследователей. Так, Д.Г. Балугев пишет о том, что «в нынешних условиях подменять национальную безопасность государственной, и наоборот, недопустимо, поскольку первое понятие более общее, родовое, а второе – является частным, видовым» [16, с. 18].

Данный подход позволяет рассматривать и понятие экономической безопасности как видовое по отношению к понятию национальной безопасности. Экономическая безопасность является одним из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности и других ее структурных элементов, так как без нормально функционирующей экономической системы невозможно благополучное существование других сфер (социальной, политической, военной, экологической, информационной).

Начало обращения к проблеме экономической безопасности в России связывают с работами Л.И. Абалкина, А. Архипова, А. Горо-

децкого, Б. Михайлова, В.К. Сенчагова. Данные авторы работают в предметном пространстве экономической науки, рассматривая экономическую безопасность прежде всего как экономическую категорию.

По мнению Л.И. Абалкина, экономическая безопасность представляет «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [17, с. 4]. В данном определении экономическая безопасность рассматривается преимущественно сквозь призму экономической ситуации внутри страны.

Другие авторы акцентируют внимание на роли государства в обеспечении экономической безопасности страны, ее конкурентоспособности на международном уровне. При таком подходе экономическая безопасность трактуется как «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках, гарантирующую безопасность от различного рода угроз и потерь» [18, с. 31]. В этом случае экономическая безопасность государства должна обеспечиваться прежде всего эффективностью самой экономики, т. е. обеспечивать себе защиту на основе высокой производительности труда, качества продукции, технологичности процессов производства, а следовательно, быть конкурентоспособной в мировой экономической системе.

В целом в рамках данного подхода экономическая безопасность трактуется прежде всего как определенное состояние экономической сферы общества, обеспечивающее как стабильное внутреннее развитие страны, так и ее позиции на мировых рынках.

Наиболее комплексный подход представлен в работах В.К. Сенчагова, который рассматривает экономическую безопасность сквозь призму национальных интересов, направленных на защиту как внутриэкономической, так и внешнеэкономической сфер деятельности государства [19].

Комплексный подход к экономической безопасности включает рассмотрение ее в следующих аспектах: во-первых, как способность экономики поддерживать суверенитет страны и геополитическое положение в мире; во-вторых, системную оценку состояния экономики с позиции защиты национальных интересов страны; в-третьих, готовность институтов власти противодействовать угрозам и вызовам постиндустриального развития путем повышения эффективности и резуль-

тативности управления; в-четвертых, создание благоприятных экономических и правовых условий для развития национальной экономики.

В начале XXI в. вопросы обеспечения экономической безопасности России приобрели новый аспект в связи с активным включением страны в систему мирового хозяйства. Стало очевидно, что эффективность и конкурентоспособность национальной экономики испытывают на себе все возрастающее влияние глобальных экономических и политических процессов. В связи с этим в научном дискурсе начинают анализироваться вопросы безопасности стран в экономической сфере в условиях глобальных рисков и угроз.

Исследованию экономической безопасности в условиях глобализации посвящены работы В.Р. Евстигнеева, Н.М. Мухитова, В.К. Сенчагова, А.И. Соловьева и др. Исследователи отмечают, что глобализация, с одной стороны, несет в себе определенные выгоды для развития экономики стран (инвестиции, кредиты, доступ к новым технологиям, рынкам и пр.), а с другой – национальные государства попадают в сильную зависимость от наднациональных торговых и финансовых институтов.

Ученые констатируют, что в условиях возрастающей открытости, взаимозависимости и взаимодействия национальных экономик риски приобретают системный характер [20]. Основной чертой глобальных рисков является то, что они формируются на глобальном уровне, а последствия их воздействия проявляются на уровне национальной экономики. Таким образом, современные мировые процессы, связанные с увеличением зависимости национальных экономик от мировой экономической ситуации, несут серьезные угрозы экономическому суверенитету государств.

Экономическая безопасность и экономический суверенитет

В настоящее время в научной литературе проблема экономической безопасности тесно увязывается с проблемой экономического суверенитета государства в условиях глобализации.

Начало теоретического осмысления проблемы экономического суверенитета связано с научными разработками таких зарубежных ученых, как М. Беджауи, М. Беттати, Б. Боллекер-Штерн, Х. Кастанеда. Появление понятия экономического суверенитета в научном дискурсе связано как с процессами деколонизации мира, т. е. обретения колониальными народами государственного суверенитета, так и с установлением нового экономического пространства, обусловленного глобализационными процессами. Исследователи отмечают, что «суверенитет, существовавший до Второй мировой войны лишь как юриди-

ческий, вынужден теперь, после процесса деколонизации, учитывать экономическую реальность мира и корректировать ее, а поэтому превращается в экономический суверенитет» [21, р. 77].

В связи с этим появившееся в науке понятие «экономический суверенитет» первоначально означало «совокупность положений и средств, которые международное право признает за государствами для того, чтобы те могли сохранить экономическую независимость и ресурсы» [22, р. 633]. Таким образом, появление данного принципа устанавливало право всех государств участвовать в решении международных экономических проблем, а также обеспечивало суверенитет развивающихся стран над собственными ресурсами.

Однако данное понятие в зарубежных исследовательских практиках не получило однозначного толкования. Одни ученые делают акцент на внутреннем суверенитете, включают в понятие экономического суверенитета исключительно нормы о суверенитете над ресурсами [23]. Другие обращают внимание на внешний аспект суверенитета, позволяющий государству позиционировать свои интересы в системе международного экономического пространства [21]. Третьи включают в понятие экономического суверенитета принцип невмешательства во внутреннюю политику государств [24]. В целом все эти аспекты отражают структуру экономического суверенитета современных государств как нормы, призванной обеспечить суверенное равенство всех государств в новой модели международных экономических отношений.

Глубокий анализ проблемы экономического суверенитета России представлен в работах И.П. Блищенко, Е.А. Бондаревой, В.П. Горшенина, Ж. Дориа, С.И. Дудко, Е.Г. Прилуковой и др.

Отечественные исследователи рассматривают экономический суверенитет как многоаспектное явление, которое затрагивает не только экономические, но и геополитические интересы государств. По мнению специалистов, понятие экономического суверенитета выходит далеко за рамки экономической области, оно непосредственно связано с суверенитетом национального государства. По мнению ряда ученых, экономический суверенитет – это прежде всего «политико-юридическое понятие, руководящее начало международного права, определяющее самостоятельность государства в осуществлении суверенных прерогатив экономического содержания во взаимоотношениях с другими государствами» [25, с. 215]. Кроме того, принцип экономического суверенитета включает в себя принципы территориальной неприкосновенности, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государства.

Наиболее емкое определение экономического суверенитета дает С.И. Дудко, понимая под ним «способность государства самостоятельно определять основные макро- и микроэкономические параметры своего развития, воздействуя как на национальное, так и на мировое хозяйство» [26, с. 20].

Тем самым современные исследователи в понятие экономического суверенитета включают два основных аспекта: экономический и политический. Потеря экономического суверенитета неизбежно влечет за собой утрату политического суверенитета государства: «угроза утраты экономического суверенитета, как правило, исторически предшествует потере политического суверенитета, об этом свидетельствуют разнообразные “оранжевые технологии”, примененные не только на постсоветском пространстве, но и в различных уголках мирового сообщества» [27, с. 92].

Наряду с хозяйственным и политико-правовым аспектами экономического суверенитета ряд исследователей включают в содержание данного понятия и духовный фактор, полагая, что экономическая и политическая сферы являются неотъемлемым элементом социальной реальности, в центре которой находится человек. В связи с этим экономический суверенитет затрагивает не только интересы государства, но и интересы личности. Поэтому, как отмечают отечественные ученые, «важно обратиться к человеку, способному существовать и действовать на основе синтеза рационально-критического и творческого мышления, отвечать за результаты своих действий, иными словами, человеку, обладающему экономическим суверенитетом» [28, с. 127].

Данный подход носит более интегративный характер, поскольку выносит проблему экономического суверенитета за рамки сугубо экономической науки и переносит ее в плоскость философского знания. Это находит отражение в том, что в основу экономического суверенитета авторы ставят свободу, под которой понимают не столько свободу в организации хозяйствования и принятии хозяйственных решений, сколько свободу как духовную основу достойной жизни людей. «Экономическая история мира, – пишут исследователи, – демонстрирует, что свобода, к которой всегда так стремится человек, обладает экономической составляющей – без обеспечения возможности существования человека как биологического вида невозможна его свобода как собственно человека» [28, с. 128].

В данном случае речь идет о роли духовных ценностей в организации как хозяйственной деятельности, так и общественной жизни в целом, поскольку только духовные институты способны помочь чело-

веку избежать экономической пропасти. Именно свободная творческая личность, обладающая экономическим суверенитетом, может принимать самостоятельные решения и отвечать за их результаты в организации хозяйственной жизни. Кроме того, экономически суверенная личность является актором инновационных процессов, лежащих в основе развития общества [29]. Об этом в свое время говорил Н. Бердяев, утверждая, что «экономическая жизнь все больше нуждается в творческой личности, обладающей экономическим суверенитетом, потому что “новое в мире возникает лишь через творчество, то есть свободу”» [29, с. 45].

Заключение

Анализ научной литературы, посвященной проблеме экономической безопасности, позволяет констатировать, что в современном научном дискурсе понятие «экономическая безопасность государства» характеризуется: а) как способность экономики поддерживать суверенитет страны и геополитическое положение в мире, самостоятельно определять ее экономическую политику и адаптироваться к новым условиям развития; б) как комплексная оценка состояния экономики с позиции защиты национальных интересов страны; в) готовность институтов власти противодействовать угрозам и вызовам современного мира.

Очевидно, что в настоящее время понятие «экономическая безопасность» вышло за предметные рамки экономической науки и является предметом различных дисциплинарных практик: правоведения, политологии, философии. Это позволяет использовать междисциплинарный подход в исследовании экономической безопасности России в условиях рисков и угроз, сопряженных с глобализацией мирового экономического пространства и усилением геополитического соперничества стран в современном мире.

Литература

1. Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М. : МГУК, Друг, 2001.
2. Андреев А.П. Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ : альманах. Вып. 1 : А.Ф. Лосев: ойкумена мысли. Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2005.

References

1. Dзлиев M.I., Romanovich A.L., Ursul A.D. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty. M. : MGUK, Drug, 2001.
2. Andreev A.P. Nacional'naya bezopasnost' kak filosofskaya kategoriya // SOFIYA : al'manakh. Vyp. 1 : A.F. Losev: oykumena mysli. Ufa : Zdravookhranenie Bashkortostana, 2005.

3. Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М. : Изд-во РАГС, 2008.
4. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. 1994. № 3.
5. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // Безопасность. 1996. № 3–4.
6. Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М. : Ин-т философии РАН, 1994.
7. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М. : ЭДАС-ПАК, 2000.
8. Александров М.В. О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность. Национальные и глобальные аспекты. М. : Эксмо, 2002.
9. Моргентгау Г. Политика среди наций // Антология мировой политической мысли. М. : Гардарики, 2000.
10. Vasquez J.A. (ed.). Classics of International Relations. New Jersey : Prentice-Hall, 1996.
11. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее // МэиМО. 2002. № 1.
12. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Политические исследования. 2002. № 4.
13. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика // Россия и мусульманский мир. 2006. № 6.
14. Динес В. Российская государственность в контексте исторических традиций // Власть. 2008. № 2.
15. Есаян А.К. «Национальная безопасность» как правовая категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8.
16. Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: современное международно-политическое измерение : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Н. Новгород, 2004.
17. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12.
3. Burkin A.I., Vozzhenikov A.V., Sineok N.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennykh politicheskikh processov. M. : Izd-vo RAGS, 2008.
4. Bel'kov O.A. Ponyatiyno-kategorial'nyy apparat koncepcii nacional'noy bezopasnosti // Bezopasnost'. 1994. № 3.
5. Matrusov N.D. O neobhodimosti sozdaniya celostnoy sistemy nacional'noy bezopasnosti Rossii: osnovnye principy, podkhody, elementy // Bezopasnost'. 1996. № 3–4.
6. Panarin A.S. Rossiya v civilizacionnom processe (mezhdru atlantizmom i evraziystvom). M. : In-t filosofii RAN, 1994.
7. Vozzhenikov A.V. Paradigma nacional'noy bezopasnosti reformiruyushcheysya Rossii. M. : EHDAS-PAK, 2000.
8. Aleksandrov M.V. O koncepcii nacional'noy bezopasnosti nashey strany // Mezhdunarodnaya bezopasnost'. Nacional'nye i global'nye aspekty. M. : Eksmo, 2002.
9. Morgentau G. Politika sredi nacji // Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. M. : Gardariki, 2000.
10. Vasquez J.A. (ed.). Classics of International Relations. New Jersey : Prentice-Hall, 1996.
11. Behttler A. Kontury mira v pervoy polovine XXI veka i chut' dalee // MeiMO. 2002. № 1.
12. Behttler A. Nacional'nye interesy, nacional'naya i mezhdunarodnaya bezopasnost' // Politicheskie issledovaniya. 2002. № 4.
13. Pivovarov Yu.S. Russkaya vlast' i publichnaya politika // Rossiya i musul'manskiy mir. 2006. № 6.
14. Dines V. Rossiyskaya gosudarstvennost' v kontekste istoricheskikh traditsiy // Vlast'. 2008. № 2.
15. Esayan A.K. «Nacional'naya bezopasnost'» kak pravovaya kategoriya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2009. № 8.
16. Baluev D.G. Lichnostnaya i gosudarstvennaya bezopasnost': sovremennoe mezhdunarodno-politicheskoe izmerenie : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. N. Novgorod, 2004.
17. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12.

18. *Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б.* Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12.
19. *Сенчагов В.К.* Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. 2008. № 3.
20. *Сенчагов В.К., Соловьев А.И.* Глобальные риски и оценка их влияния на уровень экономической безопасности России // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Н. Новгород : Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева, 2015.
21. *Bollecker-Stern B.* The legal character of emerging norms relating to the New International Economic Order // Legal Aspects of the New International Economic Order / ed. by K. Hossain. London, 1980.
22. *Castaneda J.* Le droit des relations économiques internationales (Introduction) // Droit international: Bilan et perspectives / red. gen. M. Bedjaoui. Paris, 1991. Т. 2.
23. *Bettati M.* Le nouvel ordre économique international. Que sais - je? Paris, 1986.
24. *Bedjaoui M.* Towards a new international economic order. New York : Publication year, 1979.
25. *Блищенко И.П., Дориа Ж.* Понятие экономического суверенитета государства // Правоведение. 2003. № 1.
26. *Дудко С.И.* Государство и национальный экономический суверенитет в эпоху глобализации // Мир экономики. 2009. № 4 (6).
27. *Бондарева Е.А.* Экономический суверенитет России в эпоху глобализации // Человек в глобальном мире : материалы науч. конф. (г. Воронеж, 18–20 мая 2015 г.). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.
28. *Горшенин В.П., Прилукова Е.Г.* Формирование экономического суверенитета: философско-экономический очерк // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11 (102).
29. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М. : Республика, 1993.
18. *Arkhipov A., Gorodeckiy A., Mikhaylov B.* Ekonomicheskaya bezopasnost': ochenki, problemy, sposoby obespecheniya // Voprosy ekonomiki. 1994. № 12.
19. *Senchagov V.K.* Metodologiya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti // Ekonomika regiona. 2008. № 3.
20. *Senchagov V.K., Solov'ev A.I.* Global'nye riski i ochenka ikh vliyaniya na uroven' ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. N. Novgorod : Nizhegorod. gos. tekhn. un-t im. R.E. Alekseeva, 2015.
21. *Bollecker-Stern B.* The legal character of emerging norms relating to the New International Economic Order // Legal Aspects of the New International Economic Order / ed. by K. Hossain. London, 1980.
22. *Castaneda J.* Le droit des relations économiques internationales (Introduction) // Droit international: Bilan et perspectives / red. gen. M. Bedjaoui. Paris, 1991. Т. 2.
23. *Bettati M.* Le nouvel ordre économique international. Que sais - je? Paris, 1986.
24. *Bedjaoui M.* Towards a new international economic order. New York : Publication year, 1979.
25. *Blishchenko I.P., Doria Zh.* Ponyatie ekonomicheskogo suvereniteta gosudarstva // Pravovedenie. 2003. № 1.
26. *Dudko S.I.* Gosudarstvo i nacional'niy ekonomicheskij suverenitet v ehpokhu globalizacii // Mir ehkonomiki. 2009. № 4 (6).
27. *Bondareva E.A.* Ekonomicheskij suverenitet Rossii v epokhu globalizacii // Chelovek v global'nom mire : materialy nauch. konf. (g. Voronezh, 18–20 maya 2015 g.). Voronezh: Izdatel'skiy dom VGU, 2015.
28. *Gorshenin V.P., Prilukova E.G.* Formirovanie ehkonomicheskogo suvereni-teta: filosofsko-ehkonomicheskij ocherk // Vestnik ZabGU. 2013. № 11 (102).
29. *Berdyaev N.A.* O naznachenii cheloveka. M. : Respublika, 1993.

Поступила в редакцию

19 июня 2017 г.